вянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста: Сб. ст. – М., 1977. – С. 259 – 283.

3. *Геллер, Л.* Воскрешение понятия или Слово об экфрасисе / Л. Геллер // Экфрасис в русской литературе: Сборник Трудов Лозаннского симпозиума. – М., 2002. – С. 5 – 22.

4. *Геллер, Л.* Экфрасис, или Обнажение приема. Несколько вопросов и тезис / Л. Геллер // «Невыразимо выразимое». Очерки визуальности. Экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте / Сост. и науч. ред. Д.В. Токарева. – М., 2011. – С. 44 – 61.

5. *Козлова, С.* Гносеология отрезанной головы и утопия истины в «Приглашении на казнь», "Ultima Thule" и "Bend Sinister" В.В. Набокова / С. Козлова // В. В. Набоков: PRO ET CONTRA. Материалы и исследования о жизни и творчестве В.В. Набокова. Антология: в 2 т. Т. 2. – СПб., 2001. – С. 782 – 810.

6. *Лотман, Ю.М.* Модель билингвиальной структуры / Ю.М. Лотман // Лотман Ю.М. Непредсказуемые механизмы культуры. – Таллинн, 2010. – С. 117 – 128.

7. *Лотман, Ю.М.* Текст и полиглотизм культуры / Ю.М. Лотман // Статьи по семиотике и типологии культуры. Текст как семиотическая проблема // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. – Таллинн, 1992. – С. 134 – 148.

8. *Махлина, С.* Интермедиальность / С. Махлина // Словарь по семиотике культуры. – СПб. 2009. – С. 206 – 207.

9. *Набоков, В.* Собр. соч. русского периода: в 5 т. Т. 3 / В. Набоков. – СПб., 2000.

10. *Набоков, В.* Собр. соч. русского периода: в 5 т. Т. 4 / В. Набоков. – СПб., 2002.

11. *Тимашков, С.* К истории понятия интермедиальность в западноевропейской науке / С. Тимашков // Интермедиальность в русской культуре XVIII – XX вв. / под ред. И.П. Смирнова и О.М. Гончаровой. – СПб. 2008. – С. 160 – 168.

12. *Тишунина, Н.В.* Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований / Н.В. Тишунина // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию проф. М.С. Когана. Материалы научной конференции 18.05.2001. «Simposium». № 12. – СПб., 2001. – С. 149 – 153.

13. *Ямпольский, М.* Наблюдатель. Очерки истории видения / М. Ямпольский. – М., 2000.

УДК 811-11

А.С. Макарова

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДА КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.

Статья посвящена анализу источников и путей пополнения интернационального фонда крылатых выражений-галлицизмов, основным источником которых является французская литература. Однако в последнее время все больше крылатых выражений появляется благодаря синтетическим жанрам искусства: кино, телевидению, эстраде и пр.

Крылатое выражение-галлицизм, прототип, инвариант, трансформация, фразеологизация.

The article is devoted to the analysis of the sources and the ways of filling of the international fund of catch-words: gallicisms. French literature is considered to be the main source. Recently lots of catch-words appear because of synthetic genres of art: cinema, television, variety art etc.

Catch-words gallicisms, prototype, invariant, transformation, phraseologisation.

Формирование фонда крылатых выражений (далее – КВ) различных языков входит в число актуальных вопросов современной лингвистики. Исследуемые языковыеединицы являются предметом пристального внимания как зарубежных, так и отечественных филологов [21], [10], [19], [14], [4], [6], [24], [25]. Исследование КВ иноязычного происхождения русского языка находится в русле решения этой общей проблемы, что напрямую связано с анализом их источников.

Однако изучение КВ-галлицизмов представляет ряд сложностей: не всегда точно известен источник, некоторые выражения имеют одного автора, а статус КВ приобретают через произведение или высказывание другого, порой они являются высказываниями, ставшими известными в новой трансформированной форме и т.д.

Решение поставленной задачи требует уточнения понятия прототипа КВ. Решая проблему прототипа применительно к иноязычным КВ, ставшим частью фразеологического фонда русского языка, многие исследователи выделяют понятия истока и источника. Так, Э.М. Солодухо в монографии «Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии» определяет понятие истока как более широкое по сравнению с понятием источника. Под истоками понимаются «проводники межъязыковых воздействий», при этом «главным проводником указанных воздействий, ведущих к формированию <…> фразеологического фонда, является литература народов-носителей тех или иных языков, оказывающихся

ведущими на определенных этапах исторического развития» [21, с. 127]. Под источником подразумевается «прототип крылатого выражения, или исходный материал», происхождением которого определяется характер функционирующей языковойединицы [20, с. 133 – 134]. В связи с таким пониманием прототипов Э.М. Солодухо выделяет особый тип заимствования, которое он называет семантическое фразеологическое заимствование [18, с. 8].

А.В. Кунин, выделяя речевые, языковые, внеязыковые и смешанные прототипы, дает следующее определение: «Прототип фразеологизма – это мотивирующая база, с которой фразеологизм связан деривационными отношениями в синхронии и диахронии» [10, с. 46]. К внеязыковым прототипам он относит «различные экстралингвистические факторы, с которыми фразеологические единицы (далее – ФЕ) связаны деривационными отношениями. К таким факторам относятся легенды, поверья, традиции <…>, исторические факты». К смешанным прототипам относятся ФЕ, «восходящие к тому или иному тексту» [10, с. 144 – 147].

Процесс фразеологизации является частью процесса формирования фразеологического фонда любого языка. Этот процесс, как показали исследования на материале ФЕ различных языков [5], [12], [13], [14], [15], имеет универсальный характер. Фразеологи подчеркивают, что ФЕ «никогда не возникает сразу, в первый же момент создания и употребления ее материального состава», она есть «всегда результат постепенного становления» [1, с. 102]. Благодаря такому взгляду на фразеологию и встал вопрос о разработке проблемы фразеологизации, «процессе стабилизации и закрепления в речевой практике данного языкового коллектива в качестве готовых (т.е. таких, которые каждый раз не создаются заново, а воссоздаются, извлекаются из памяти говорящих), относительно устойчивых определенных языковых комплексов» [18, с. 114]. Очевидно, что КВ в процессе своего образования проходят определенные этапы. В свое время Б.А. Ларин предложил их классификацию: 1) историческая потеря реалии, 2) семантическое обогащение при исходной метафоризации, 3) утрачивание подробностей [11, с. 220].

В монографии «Основы русского фразообразования» Ю.А. Гвоздарев изучал пути появления иноязычных ФЕ в русском языке, где под транслексикализацией понимается точное замещение компонентов. Однако автор отмечает, что иногда при адаптации иноязычных выражений наблюдается изменение лексического состава или грамматической структуры заимствованного выражения. Такого рода изменения можно проиллюстрировать примерами заимствований КВ из французского языка. Ю.А. Гвоздарев ссылается на исследование Б.Г. Колкера, которое показало, что при усвоении русским языком ФЕ французского языка имелись следующие отклонения:

а) опускались отдельные слова во фразеологической единице *tout est pour le mieux dans ce meilleur des mondes possibles – все к лучшему в этом лучшем из миров (возможных)*; *Paris vaut (bien) une messe – Париж стоит мессы*;

б) вставлялись слова, не имеющиеся в оригинале: *après nous le déluge – после нас* (*хоть*) *потоп*; *c'est la vie – такова селяви*;

в) заменялись отдельные слова неэквивалентными словами: *moutons de Panurge (овцы/бараны Панурга) – Панургово стадо; la poule au pot – курица в супе;*

г) изменялся порядок слов: *rira bien qui rira le dernier – хорошо смеется тот, кто смеется последним; malade imaginaire – мнимый больной; tous pour un, un pour tous – один за всех, все за одного;*

д) изменялись формы глагола – неопределенная форма глагола заменялась на форму повелительного наклонения: *(en) revenir à nos moutons – вернемся к нашим баранам* и т.д. [5, с. 156 – 166].

По мнению В.П. Жукова, «далеко не всегда удается установить, принадлежит ли то или иное выражение определенному автору или писатель заимствовал его из народной речи» [7, с. 9]. Иногда один писатель может употребить высказывание другого автора, которое становится известным после этого. Так, известное КВ *Аппетит приходит во время еды* (*L'appétit vient en mangeant*), автором которого считается Ф. Рабле, не было им создано. Эту известную средневековую пословицу Ф. Рабле употребил в своем романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» (ч. I, гл. 5 – 1532), вложив ее в уста одного из персонажей. Создателем пословицы был епископ города Ле Манн Жером де Анже (умер в 1538 г.), который употребил ее в сочинении «О причинах» (1515 г.) [4, с. 30]. Другим ярким примером можно считать КВ Б. Паскаля *мыслящий тростник* (*le roseau pensant*), происхождение которого восходит к Библии, но приобретшим известность во многих европейских языках благодаря труду Паскаля [4, с. 287].

Морис Ра, автор «Словаря традиционных выражений» (1957), переизданного в 2007 г., говоря об устойчивых оборотах французского языка, выделяет группу выражений, которая отличается многочисленностью и известностью и которая в течение семи веков пополнялась за счет произведений художественной литературы. Как источники данных оборотов М. Ра упоминает фаблио, романы и фарсы Средневековья, а также отдает должное басням Лафонтена и пьесам Мольера. По мнению составителя словаря, эта группа представляет собой цитаты, ставшие «крылатыми»: «Происхождение данных выражений почти невозможно обнаружить у авторов, которые сделали их известными, потому что сами авторы взяли их из народного языка…» (здесь и далее перевод мой – А.М.) [25, с. 7]. М. Ра подтверждает свою мысль следующими примерами: *Autant en emporte le vent* (в русском переводе – *развеялось по ветру как дым; не оставляя следа, исчезая бесследно*) [16, с. 1579] и *où sont les neiges d'autan*? (prov. *былого не вернешь*) [16, с. 1056] существовали в языке до того, как Франсуа Вийон употребил их в стихотворном рефрене в двух знаменитых балладах, что сделало

данные строки необыкновенно популярными. Маро и Ф. Рабле в XVI веке, Ж. де Лафонтен и Мольер в XVII веке, Вольтер в XVIII веке не создавали КВ, но «чувство стиля и вкус при выборе того или иного выражения и та форма, которую они им придавали, делали эти обороты крылатыми (известными)» [25, с. 8]. Вместе с тем, бывает так, что великие писатели употребляют оборот разговорной речи, трансформируя его. Часто такое происходит при стихосложении, порой сам инвариант практически перестает употребляться. Например, *Dormir sur les deux oreilles* (*считать себя в полной безопасности, быть совершенно спокойным в отношении чего-либо*) [16, с. 340] является очень древним выражением, которое Лафонтен изменил в своей книге «Сказки и Новеллы» (Contes et Nouvelles III, “les Oies du frère Philippe”):

… Je vous conseille
De dormir comme moi, sur l’une et l’autre oreille.

Таким образом появился похожий оборот, который, однако, не вытеснил более древний. М. Ра приводитеще один пример из Ж. де Лафонтена, но с иной судьбой: «более приятная форма, которую автор придает старому обороту, вытесняет» [25, с. 8] инвариант:

Amour, amour, quand tu nous tiens
On peut bien dire: Adieu, prudence!

Эти строки (*Любовь, любовь, когда ты нас держишь, Можно точно сказать: Прощай, осторожность*!) содержат «банальную мысль, которая присутствует во многих языках и выражается соответствующими оборотами, но которую как многие образованные (просвещенные), так и обычные люди, будут выражать благодаря Лафонтену лишь первой строкой» [25, с. 8]:

Amour, amour, quand tu nous tiens… (*Любовь, любовь, когда ты нас держишь…*)

По справедливому замечанию М. Ра, «не следует преуменьшать вклад писателей в популяризацию народных устойчивых оборотов, но также ошибочно думать, что рассказчики, баснописцы или драматурги являются авторами данных выражений. Как правило, их происхождение неясно, а известность они приобретают благодаря удачному употреблению в художественной литературе» [25, с. 8].

К следующей группе выражений, выделенных М. Ра, относятся обороты, «имеющие исторический или анекдотический характер, который не всегда доказуем» [25, с. 8]. Но даже если известен автор, место и дата, когда те или иные слова были произнесены, ничто не доказывает, по мнению лингвиста, что это выражение не существовало в языке раньше. Исследователь анализирует путь, пройденный выражением *avoir son siège fait* (заранее составить свое мнение о чем-либо; пренебречь новыми данными и советами, упорствовать в своем мнении; принять твердое решение). Как пишет ученый, это высказывание принадлежат аббату-историку Верто, что подтверждается д’Аламбером в книге "Réflexions sur l’histoire" («Размышления над историей»). Верто сказал, получив подтверждение об осаде Родоса: *J’en suis fâché, mais mon siège est fait* (*Я злюсь из-за этого, но мой выбор сделан*) [17, с. 1419], однако, М. Ра считает, что ничто не опровергает факт существования данного выражения до Верто, если и не в таких точно обстоятельствах, то в аналогичных. «Быть автором выражения и употребить оборот, существующий в языке с давних пор, – две разные вещи, которые нельзя путать. Существует возможность установить момент удачного использования, но думать, что он и есть момент рождения выражения, неосторожно и неразумно» [25, с. 9].

В подтверждение данной мысли приведем в качестве примера известное КВ *Государство – это я*, автором которого предположительно считается французский король Людовик XIV. При работе с аутентичными словарями в «Словаре пословиц, сентенций и максим» М. Малу нам встретилось следующее выражение: "L’Ètat, c’est toi" (Eschyle, *Les Suppliantes*, 370; Ve s. av. J.-C.) [24, с. 168]. Возможно, будучи блестяще образованным, Людовик XIV слегка изменил цитату из Эсхила, и новое образование приобрело такую популярность, что вошло как крылатое выражение во многие европейские языки. Ашукины в словарной статье, посвященной данному КВ, пишут следующее: «<…> принадлежность этой фразы Людовику XIV опровергается историками. Журнал "Revue Britanniqu" (май, 1851) приписывает эту фразу английской королеве (1558 – 1603) Елизавете. Германский император Вильгельм II в ответ на сообщенные ему соображения генерального штаба, перефразировав легендарные слова Людовика, заявил: «Генеральный штаб – это я». Выражение это и теперь употребляется с заменой слова «государство» другим, соответственным случаю» [2, с. 87].

Ср.: *Государство – это я* (*L’Ètat, c’est moi*) [2, с. 87], [3, с. 759], [4, с. 128], [8, с. 145], [19, с. 185], [17, с. 591], [24, с. 168].

Подробный анализ источников КВ-галлицизмов позволяет более детально исследовать этапы их проникновения и ассимиляции в национальных языках, проанализировать факторы и процессы интернационализации, а также интенсивность, характер и особенности использования данных единиц в речи.

История и культура Франции сыграли огромную роль в становлении и развитии европейской и мировой культуры. Многие сферы человеческой деятельности в той или иной мере связаны с наследием французской философии, литературы, искусства, истории, политики. Изречения великих философов и просветителей, энциклопедистов и писателей, политических и государственных лиц, полководцев закреплялись в сознании людей разных стран, оказывали влияние на формирование лингвокультуры этих народов, образовывая общий для литературных языков пласт – интернациональный фразеологический фонд. Нельзя не отметить, что немалую часть данного фонда составляют крылатые единицы.

Литература была и остается одним из главных источников появления КВ. Исследуемые единицы литературного происхождения издавна являются предметом пристального внимания как зарубежных,

так и отечественных филологов. Великая французская литература запечатлелась в русском языке большим количеством КВ, что подтверждается большинством отечественных справочников. Как и другие иноязычные крылатые обороты, переведенные на русский язык, а иногда и продолжающие цитироваться на языке оригинала, они становятся неотъемлемой частью фразеологического языкового фонда. В числе наиболее известных французских авторов, таких как А. Дюма-сын, Бомарше, Мольер, Ф. Рабле, Вольтер, В. Гюго, преобладают произведения Ж. де Лафонтена. Следует также отметить вхождение в языки КВ-галлицизмов из синтетических видов искусства, особенно кино: «Скромное обаяние буржуазии», «Закон есть закон», «Фантомас разбушевался» и пр.

Литература

1. *Амосова, Н.Н.* О диахроническом анализе фразеологическихединиц / Н.Н. Амосова // Исследования по английской филологии: Сб. 3. – Л., 1965. – С. 101 – 106.
2. *Ашукин, Н.С.* Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – М.: 1988.
3. *Бабкин, А.М.* Словарь иноязычных выражений и слов: ок. 14 000единиц / А.М. Бабкин, В.В. Шендецов. – М., 2005.
4. Большой словарь крылатых слов русского языка: ок. 4000 единиц / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. – М., 2005.
5. *Гвоздарев, Ю.А.* Основы русского фразообразования / Ю.А. Гвоздарев. – Ростов н/Д., 1977.
6. *Дядечко, Л.П.* «Крылатый слова звук», или Русская эптология / Л.П. Дядечко. – М., 2006.
7. *Жуков, В.П.* Фразеологизм и слово: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.П. Жуков. – Л., 1967.
8. *Князев, Ю.П.* Словарь живых крылатых выражений русского языка: ок. 4000 крылатых выражений / Ю.П. Князев. – М., 2010.
9. *Кунин, А.В.* Английская фразеология: Теоретический курс / А.В. Кунин. – М., 1970.
10. *Кунин, А.В.* Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М., 1986.
11. *Ларин, Б.А.* Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) / Б.А. Ларин // Ученые записки ЛГУ. № 198. Сер. филол. наук. Вып. 24. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. – Л., 1956. – С. 424 – 441.
12. *Мокиенко, В.М.* Затемнение образности фразем и фразеологические модели / В.М. Мокиенко // Проблемы фразеологии: республиканский сборник. – Тула, 1977. – С. 46 – 51.
13. *Мокиенко, В.М.* Вариантность фразеологии и проблема индивидуально-авторских фразеологическихединиц / В.М. Мокиенко // Современная русская лексикография. – Л., 1979. – С. 19 – 26.
14. *Мокиенко, В.М.* Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. – М., 1989.
15. *Назарян, А.Г.* Фразеология современного французского языка / А. Г. Назарян. – М., 1987.
16. Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. – М.: 2005.
17. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / [В.Г. Гак и др.]; под ред. В.Г. Гака. – М., 2005.
18. *Ройзензон, Л.И.* Фразеологизация как лингвистическое явление / Л.И. Ройзензон // Труды Самаркандского гос. ун-та. Новая Серия. № 113. – Самарканд, 1961. – С. 119 – 129.
19. *Серов, В.* Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: Более 4000 статей / Авт.-сост. В. Серов. – М., 2005.
20. *Солодухо, Э.М.* Вопросы сопоставительного изучения заимствований фразеологии / Э.М. Солодухо. – Казань, 1977.
21. *Солодухо, Э.М.* Проблема интернационализации фразеологии (на материале языков славянской, германской и романской групп) / Э.М. Солодухо. – Казань, 1982.
22. *Солодухо, Э.М.* Особенности фразеологической интернационализации по линии заимствования / Э.М. Солодухо // Активные процессы в области русской фразеологии: Межвузовский сборник научных трудов. – Иваново, 1984. – С. 124 – 137.
23. *Шулежкова, С.Г.* Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие / С.Г. Шулежкова. – М., 2001.
24. *Maloux, M.* Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes / M. Maloux. – 1960.
25. *Rat, M.* Dictionnaire des expressions et locutions traditionnelles / M. Rat. – 2007.
26. *Rey, A.* Dictionnaire d'expressions et locutions / A. Rey et S. Chantreau. – 2007.

УДК 81'443

А.Б. Чернышев

ЛИНГВОТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОРФЕМ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ «ВЕКТОРНОЕ ДВИЖЕНИЕ К ОБЪЕКТУ» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.

В основу исследования положен сопоставительный анализ предложно-приставочных элементов, актуализирующих значение «векторное движение к объекту» в русском, английском и итальянском языках. Теоретическая значимость работы заключается в том, что концептуальное значение, свойственное трем языковым лингвокультурам, рассматривается на уров-